

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 March 2010
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Четырнадцатая сессия

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам
человека и доклады Управления Верховного
комиссара и Генерального секретаря**

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

Доклад Управления Верховного комиссара об итогах рабочего совещания экспертов по вопросу о праве народов на мир

Резюме

В настоящем докладе содержится резюме обсуждений, состоявшихся в ходе рабочего совещания экспертов по вопросу о праве народов на мир, которое было проведено в соответствии с просьбой Совета по правам человека, сформулированной в его резолюции 11/4.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–8	3
II. Заседание 1. Различные аспекты права народов на мир	9–21	5
III. Заседание 2. Содержание права народов на мир	22–30	9
IV. Заседание 3. Право народов на мир с точки зрения прав человека	31–47	11
V. Заседание 4. Меры и действия по повышению уровня осведомленности о праве народов на мир и поощрению этого права.....	48–59	16
Приложение		
Перечень экспертов, участвовавших в рабочем совещании		19

I. Введение

1. В своей резолюции 11/4 о поощрении права народов на мир Совет по правам человека просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека созвать до февраля 2010 года с учетом предыдущей практики рабочее совещание по вопросу о праве народов на мир с участием экспертов из всех регионов мира в целях а) дальнейшего уточнения содержания и сферы охвата этого права, б) предложения мер, обеспечивающих повышение информированности о важности осуществления этого права, и с) предложения конкретных мер для мобилизации действий государств, межправительственных и неправительственных организаций по поощрению права народов на мир. Совет просил также Верховного комиссара представить доклад об итогах рабочего совещания Совету на его четырнадцатой сессии. Настоящий доклад представляется в соответствии с этой просьбой и содержит резюме дискуссии, проведенной экспертами. Его проект был распространен среди экспертов с целью представления ими своих замечаний.

2. Объявление о проведении совещания экспертов было размещено на веб-сайте Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ). 3 декабря 2009 года всем постоянным представительством в Женеве были направлены соответствующие вербальные ноты. Совещание экспертов состоялось 15 и 16 декабря 2009 года в Женеве. В работе совещания приняли участие представители 21 государства – члена Организации Объединенных Наций: Аргентины, Армении, Бахрейна, Бельгии, Боливии (Многонационального Государства), Бразилии, Венесуэлы (Боливарианской Республики), Вьетнама, Греции, Египта, Иордании, Кубы, Российской Федерации, Сенегала, Сингапура, Словении, Филиппин, Финляндии, Швеции, Шри-Ланки и Южной Африки, а также представитель Святого Престола и представители организаций гражданского общества.

3. Рабочее совещание экспертов открыла заместитель Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Она напомнила о неразрывной связи между миром и правами человека. Она также напомнила о том, что в Уставе Организации Объединенных Наций предусмотрено, что укрепление международного мира и поощрение и стимулирование уважения прав человека на недискриминационной основе относятся к числу основных задач организации. В течение последних нескольких десятилетий Организация Объединенных Наций при поддержке государств-членов и организаций гражданского общества проводила работу по формированию мирной обстановки, в которой все люди могли бы в полной мере пользоваться своими основными правами человека. Вооруженные конфликты и другие характеризующиеся насилием ситуации привели к гибели миллионов безвинных людей и перемещению десятков миллионов жителей планеты.

4. Заместитель Верховного комиссара напомнила, что в преамбуле к Всеобщей декларации прав человека, а также в ряде договоров по правам человека говорится, что уважение прав человека и признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и их равных и неотъемлемых прав являются основой свободы, справедливости и мира. В 1984 году своей резолюцией 39/11 Генеральная Ассамблея приняла Декларацию о праве народов на мир, в которой заявлено, что жизнь без войны служит предпосылкой для материального благополучия, развития и прогресса стран, полного осуществления прав и основных свобод человека, провозглашенных Организацией Объединенных Наций. В Декларации торжественно провозглашено, что народы имеют священное пра-

во на мир, и заявлено, что сохранение права народов на мир и содействие его осуществлению являются одной из основных обязанностей каждого государства. В ней также подчеркнута важная роль мира для поощрения и защиты всех прав человека для всех людей. Комиссия по правам человека и Совет по правам человека вновь подтвердили, что поддержание права народов на мир и содействие его осуществлению представляют собой основополагающую обязанность всех государств.

5. Заместитель Верховного комиссара указала на то, что в договорах по правам человека также содержатся упоминания о важном значении мира как предварительного условия для полной реализации основных прав человека, а также о том влиянии, которое уважение прав человека оказывает на формирование мирного общества. Она напомнила, что в преамбуле к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации говорится, что дискриминация людей по признаку расы, цвета кожи или этнического происхождения является препятствием к дружественным и мирным отношениям между нациями и может привести к нарушению мира и безопасности среди народов, а также гармоничного сосуществования лиц даже внутри одного и того же государства. Она также отметила, что в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин предусмотрено, что полное развитие стран, благосостояние всего мира и дело мира требуют максимального участия женщин наравне с мужчинами во всех областях. В Конвенции о правах инвалидов также подтверждена та важнейшая роль, которую права человека в целом играют в становлении справедливых и равноправных обществ, основывающихся на свободе, законности, развитии и мире.

6. Заместитель Верховного комиссара напомнила, что в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года Генеральная Ассамблея признала, что мир и безопасность, развитие и права человека являются, среди прочего, основами коллективной безопасности и благосостояния. Кроме того, мир и уважение прав человека наряду с правом на верховенство закона и гендерное равенство, среди прочего, взаимосвязаны и усиливают друг друга. Помимо этого, Генеральная Ассамблея вновь подтвердила, что поощрение и отстаивание полного осуществления всех прав человека и основных свобод для всех имеют важнейшее значение для обеспечения развития и мира и безопасности.

7. В отношении вопроса о различных аспектах права народов на мир заместитель Верховного комиссара указала, что понятие "право народов на мир" следует рассматривать в более широком контексте, в том числе с учетом практического опыта органов Организации Объединенных Наций в вопросах мира и безопасности, разоружения и поддержания мира. Все эти различные аспекты оказывают свое влияние на эффективное осуществление прав человека, в том числе посредством признания последствий вооруженных конфликтов и других форм насилия для осуществления основных прав человека.

8. В заключение заместитель Верховного комиссара напомнила о том, что нередко уважение прав человека имеет более важное значение во время конфликтов, отметив, что многие из наихудших нарушений прав человека, включая геноцид, преступления против человечности и военные преступления, совершаются в условиях вооруженных конфликтов и в ситуациях, характеризующихся иными формами проявления насилия. Привлечение к ответственности виновных в совершении грубых нарушений прав человека является одним из важнейших компонентов прав человека и нередко может способствовать мирному процессу. Она отметила, что значительный прогресс в защите прав человека и соответственно в установлении стабильной и мирной обстановки достигается в

тех случаях, когда обеспечивается привлечение виновных к ответственности за совершенные ими действия. Задача заключается в осмыслении более эффективных подходов к обеспечению того, чтобы необходимые условия для реализации всеми людьми своих индивидуальных прав человека создавались в любых ситуациях.

II. Заседание 1. Различные аспекты права народов на мир

9. Первое заседание экспертов началось с сообщения почетного профессора Института международных исследований и исследований по вопросам развития г-жи Веры Голланд-Деббас, которая напомнила о том, что расширение рамок и усложнение международного права указывают на необходимость выработки всеобъемлющих принципов для сохранения единства системы в целом. Развитие права на мир, к примеру, не ограничивается сферой прав человека, но зависит от формирующихся связей между правами человека и гуманитарным правом, с одной стороны, и между Уставом Организации Объединенных Наций, нормативными основами применения силы, разоружения или контроля над вооружениями, а также развития и режима международного мира и безопасности – с другой. Она отметила, что право на мир никогда не было официально закреплено в рамках какого-либо договора. Не существует ни одного международного договора в области прав человека как такового, в постановляющей части которого было бы упомянуто право на мир, за исключением Африканской хартии прав человека и народов. Однако в последние годы появилось большое число нормативных документов рекомендательного характера, в которых право на мир провозглашено в качестве одного из прав человека. В первую очередь это относится к резолюции 39/11 Генеральной Ассамблеи, в которой торжественно провозглашено, что народы нашей планеты имеют священное право на мир. Провозглашение этого права нашло дальнейшее подтверждение в последующих резолюциях Генеральной Ассамблеи, в частности в резолюциях 53/243, 57/216, 60/163 и 63/189. Право на мир также было упомянуто в резолюции 2002/71 Комиссии по правам человека и в резолюциях 8/9 и 11/4 Совета по правам человека. Кроме того, такие организации гражданского общества, как Испанское общество за соблюдение норм международного права прав человека и Международная ассоциация юристов-демократов подтвердили свою убежденность в существовании права народов на мир.

10. Эксперт указала на то, что значение, придаваемое термину "народы" для целей права народов на мир, пока еще остается неясным, в результате чего нельзя со всей определенностью сказать, кто же обладает этим правом. Термин "народы" может иметь различные значения применительно к различным правам народов. В отношении же носителей обязанности она напоминает, что в Декларации 1984 года предусмотрено, что сохранение права народов на мир и содействие его осуществлению являются одной из основных обязанностей каждого государства. Эта обязанность была подтверждена Генеральной Ассамблеей в ряде ее последующих резолюций и дополнительно подтверждена Комиссией по правам человека и Советом по правам человека. Встает вопрос о том, являются ли носителями обязанности отдельные государства, государства, действующие на коллективной основе через Организацию Объединенных Наций, или же международное сообщество в целом.

11. Г-жа Голланд-Деббас указывает на наличие тесной связи между правами человека и миром. В соответствии с Всеобщей декларацией прав человека мир

представляется предварительным условием для осуществления всех прав человека в том смысле, что в отсутствие мира перспективы осуществления всех прав человека оказываются весьма иллюзорными. Аналогичным образом, в своей резолюции 60/163 Генеральная Ассамблея подчеркнула, что мир является крайне важным требованием для поощрения и защиты всех прав человека всех людей. С другой стороны, в Уставе Организации Объединенных Наций поощрение прав человека и основных свобод рассматривается в качестве важнейшего условия сохранения мира. В преамбуле к Международному пакту о гражданских и политических правах говорится, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и их равных и неотъемлемых прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира, т.е. в данном случае соблюдение прав человека вновь рассматривается в качестве средства для достижения мира. В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, подчеркивается значение поддержания и укрепления международного мира, основанного на свободе, равенстве, справедливости и уважении основных прав человека. Таким образом, отношения между миром и правами человека характеризуются абсолютной взаимозависимостью, т.е. каждый из этих двух элементов служит предпосылкой для другого.

12. Эксперт указала на имевшую также место эволюцию функций Совета Безопасности. В своей практике Совет Безопасности, основываясь на главе VII Устава, пришел к тому выводу, что действия в нарушение норм, направленных на защиту отдельных лиц, такие как геноцид и другие серьезные нарушения прав человека, включая право на самоопределение, а также грубые посягательства на нормы гуманитарного права, даже если они являются следствием внутригосударственных конфликтов, представляют собой угрозу международному миру и безопасности. Совет Безопасности стал уделять все более пристальное внимание защите населения от нарушений прав человека и гуманитарного права.

13. Касаясь вопроса о возможности рассмотрения нарушений права на мир в судебном порядке и вопроса об эффективных средствах судебной защиты, г-жа Голланд-Дебасс напомнила о предпринимавшихся усилиях по возбуждению в судебных и квазисудебных органах исков, в которых проводилась связь между оружием массового уничтожения и правами человека. До настоящего времени все такие иски признавались неприемлемыми на том основании, что истцам не удавалось убедить суд в своей исковой правоспособности, поскольку они не могли доказать, что пострадали или могли пострадать от неминуемого ущерба или вреда. В последние годы Международный суд стал подходить к делам о вооруженных конфликтах не только с точки зрения прав и обязанностей государств, но и с точки зрения прав отдельных лиц, рассматривая соблюдение прав человека в условиях вооруженных конфликтов, связь между государственной и индивидуальной ответственностью, а также вопросы предоставления возмещения и компенсации отдельным лицам.

14. В заключение эксперт указала на то, что право на мир еще не выкристаллизовалось в отдельное право человека в контексте права человека. Тем не менее формирующиеся отчетливые связи между правом человека и миром, безопасностью и разоружением нуждаются в дальнейшем анализе и могут быть полезными в плане определения того места, которое должно занимать формирующееся право на мир, и дальнейшего изучения этого права.

15. Второй оратор, профессор Женевской школы дипломатии и международных отношений г-н Альфред де Зайас указал на то, что многие права являются одновременно и коллективными, и индивидуальными. Существует тенденция к трактовке права на мир прежде всего в контексте коллективных прав. Однако право на мир является также и личным правом, предваряющим другие права и являющимся необходимым для их реализации. В этой связи г-н де Зайас отметил необходимость отказа от парадигмы прав первого, второго и третьего поколений, поскольку ей изначально присущи ошибки и перекосы. Он заявил, что право на мир следует рассматривать в качестве стимулирующего права, создающего возможности для реализации отдельными лицами своих гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. Кроме того, не следует ограничиваться определением, согласно которому мир – это отсутствие войны. Человечество нуждается в обеспечении позитивного мира в форме социальной справедливости. Он заявил, что право на мир должно пониматься и осуществляться комплексным образом на основе, среди прочего, уважения гражданских и политических прав и должно предусматривать уделение пристального внимания обязательствам по сохранению мира, возлагаемым как на государство, так и на отдельные лица.

16. Г-н де Зайас указал на существующий консенсус относительно того, что ответственность за поощрение и защиту прав человека лежит на территориальном государстве. Он заявил, что вопросы возникают в том случае, когда нарушения прав человека оказываются столь серьезными и невыносимыми, что ответственность за принятие соответствующих мер берет на себя международное сообщество. Организация Объединенных Наций не была создана для того, чтобы вести военные действия или осуществлять военное вмешательство во внутренние дела государств. Он заметил, что существуют ситуации, в которых принятие международных мер, возможно, и является необходимым, но пока такие меры не предусматриваются. Имеются и другие случаи, в которых, согласно утверждениям наблюдателей, порог насилия в соответствующих странах еще не достигнут, но там уже предпринимаются международные действия, причем без одобрения Совета Безопасности.

17. Эксперт напомнил о том, что в июне 2009 года Генеральная Ассамблея приступила к пересмотру доктрины ответственности за защиту. Председатель Генеральной Ассамблеи сформулировал четыре основополагающих вопроса для определения того, может ли и когда система коллективной безопасности приступать к реализации ответственности по защите, а именно:

a) Применяются ли соответствующие нормы в принципе, и есть ли вероятность того, что на практике они будут применяться одинаково ко всем национальным государствам, или же в силу природы вещей более велика вероятность того, что данный принцип будет применяться только сильным против слабого?

b) Внедрение принципа ответственности за защиту в практику системы коллективной безопасности повысит или скорее подорвет авторитет международного права?

c) Является ли доктрина ответственности за защиту необходимой и гарантирует ли она, что государства вмешаются для предотвращения еще одной ситуации, подобной той, которая возникла в свое время в Руанде?

d) Есть ли у международного сообщества возможность привлечь к ответственности тех, кто может злоупотребить правом государств применять силу против других государств согласно принципу ответственности за защиту?

18. В заключение г-н де Зайас указал на то, что Устав Организации Объединенных Наций налагает на государства определенные обязательства erga omnes. Одно из таких обязательств заключается в осуждении незаконного применения силы и непризнании территориальных изменений, происшедших в результате незаконного применения силы. Он отмечает, что в контексте существующей ответственности за защиту речь, в первую очередь, следует вести об ответственности за защиту человечества от бедствий войны и, что особо важно, за защиту человечества от оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие.

19. Преподаватель Женевского центра политики безопасности г-н Тьерри Тарди заявил, что в контексте современных операций в пользу мира понятие мира можно рассматривать под различными углами зрения. Характер современных операций в пользу мира является таковым, что они направлены на превращение ситуации, характеризующейся негативным миром, в ситуацию, для которой был бы присущ позитивный мир. Он указал, что это достигается за счет преобразования самого общества, в рамках которого проводятся эти операции, на основе осуществления программ, предусматривающих реформу сектора безопасности, демократизацию страны, разделение властных полномочий, обеспечение верховенства права и другие меры.

20. В отношении связи между концепциями мира и безопасности человека эксперт заметил, что деятельность в рамках операции в пользу мира осуществляется как на уровне государства, так и на уровне отдельных индивидов. На государственном уровне современные операции в пользу мира направлены на воссоздание государства веберского типа, в котором государству принадлежит монополия на законное использование насилия, в котором реализована модель благого правления и в котором действуют государственные учреждения, включая полицию и вооруженные силы. Г-н Тарди отметил, однако, что операции в пользу мира ориентированы также и на отдельно взятого человека, поскольку имеют своей целью обеспечить безопасность населения. Он также отметил, что безопасность человека трактуется как дополняющая безопасность государства, поскольку она обеспечивает более полное соблюдение прав человека и стимулирует развитие человека. Она имеет своей целью обеспечить защиту людей от широкого диапазона существующих угроз для отдельных лиц и общин и наделять их необходимыми возможностями, с тем чтобы они могли действовать от своего имени. Как следствие позитивный мир зависит от безопасности на индивидуальном уровне. В мандатах операций в пользу мира это человеческое измерение безопасности материализуется через различного рода мероприятия, ориентированные на обеспечение безопасности населения, наиболее важным из которых является защита гражданских лиц в постконфликтных условиях. Защита гражданского населения означает обеспечение физической безопасности, которая является ключевым компонентом безопасности людей.

21. В заключение г-н Тарди напомнил о дебатах по вопросу о характере того мира, который международное сообщество стремится установить путем проведения операций в пользу мира. Одно из критических замечаний в этой связи касается того, что миростроительство имеет своей целью воспроизвести либеральную модель западного типа в странах, которые отнюдь не всегда готовы принять ее. При этом миростроительство имеет два основных компонента: установление демократической системы и создание рыночной экономики. Проблема заключается в том, что процессы либерализации в политической и экономической сферах уже доказали свою дестабилизирующую роль, обусловленную прежде всего тем, что эти процессы коллизионны по своей сути. Они требуют от принимающего общества определенной способности к "абсорбированию" соответствующих изменений. Однако же во многих случаях эти общества

оказываются неготовыми к столь радикальным преобразованиям. В них отсутствуют институциональные структуры, которые позволили бы им регулировать те формы конкуренции, которые влечет за собой либерализация в политической и экономической сферах. В результате миротворческие процессы приводят в определенных случаях к противоположным результатам. В этой связи встает вопрос о легитимности внешнего присутствия, а также о степени участия властей принимающих стран. В отношении этих двух аспектов эксперт отметил, что, судя по всему, даже в тех случаях, когда основой для установления мира служит достигнутое согласие, фактически мир в целом привносится извне и лишь в редких случаях является результатом внутренних процессов.

III. Заседание 2. Содержание права народов на мир

22. Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению г-н Ярво Сарева напомнил, что, как предусмотрено статьей 1 Устава Организации Объединенных Наций, одной из целей Организации Объединенных Наций является поддержание международного мира и безопасности. Однако однозначного упоминания о праве на мир в Уставе нет. Решение задачи по определению характера и сферы применения этого права авторы делегировали государствам-членам, как это указано во Всеобщей декларации прав человека и других договорах. Он отметил, что право на мир еще не до конца разработано и не инкорпорировано в свод норм международного права. Кроме того, не ясно, каким образом это право может отразиться на праве государств на самооборону и на их обязанности поддерживать международный мир и безопасность. Поэтому, если определять право на мир в абсолютном смысле, оно может и не согласовываться с правом на самооборону или на военные шаги, которые могут быть предприняты Советом Безопасности на основании статьи VII.

23. Г-н Сарева указал на то, что в реализации, поощрении и уточнении права на мир усматривается существенная разоруженческая составляющая. Между национальной безопасностью и правом на жизнь существует четкая связь. Даже в условиях вооруженного конфликта государства несут ответственность по защите своих народов, и в первую очередь гражданского населения. Веками вводились запреты на определенные виды оружия, не обладающие селективным действием применительно к гражданскому населению и комбатантам, а правительства связывались жесткими ограничениями в плане применения и разработки оружия. Это стало частью международного обычного права и международного гуманитарного права. К примеру, в случае оружия массового уничтожения обеспечение в связи с правом на жизнь нашла свое выражение во многих многосторонних договорах, регулирующих этот вид вооружений. Были введены запреты на химическое оружие и биологическое оружие в рамках международных договоров, близких ко всеобщей ратификации.

24. В заключение г-н Сарева напомнил о сохраняющихся серьезных проблемах в плане уточнения содержания и сферы применения права на мир, в частности с точки зрения разоружения, применительно к которому интересы национальной безопасности имеют для государств первостепенное значение. Ввиду сложного характера взаимосвязей между правом на мир и правом на оборону и обязательствами по коллективной безопасности, необходимо будет учитывать эти потенциально противоречащие друг другу права при уточнении сферы охвата и содержания права на мир.

25. Бывший Председатель Комитета по ликвидации расовой дискриминации г-н Марио Ютсис указал на то, что право народов на мир, традиционно провоз-

глашавшееся как Генеральной Ассамблеей, так и Комиссией по правам человека в предыдущие десятилетия, вновь стало вызывать интерес, и это может значительным образом обогатить его содержание. Со времен "холодной войны" государства признавали, что мир и безопасность, развитие и права человека являются столпами системы Организации Объединенных Наций и фундаментом коллективной безопасности и благосостояния. Одновременно прогрессивное развитие международного права прав человека благоприятствовало возникновению прав солидарности. Из их числа государства кодифицировали право человека на развитие. Со своей стороны гражданское общество в последние годы также стало проявлять интерес к праву человека на мир и внесло свою лепту в его развитие.

26. Г-н Ютсис напомнил о существовании неразрывной связи между правами солидарности и теми правами человека, которые были признаны 61 год назад во Всеобщей декларации прав человека и в Американской декларации прав и обязанностей человека. В их число входит комплекс прав, которые были охарактеризованы в Венской декларации и Программе действий универсальными, неделимыми и взаимозависимыми, включая право на развитие.

27. Основываясь на происшедших изменениях и проявленном интересе в последние годы, г-н Ютсис указал на возможность выделения не менее пяти новых аспектов права народов на мир. Во-первых, это право предусматривает защиту ценности жизни, являющейся важнейшей составляющей прав человека. Эта тесная взаимосвязь между ценностью мира и ценностью жизни подталкивает к мысли о существовании права человека на мир, обладателями которого являются как народы, так и отдельные личности. В контексте позитивного права Комитет по правам человека подтвердил существование взаимосвязи между правом на жизнь, предотвращением войны и запретом пропаганды войны, включая распространение ядерного оружия. Во-вторых, оно предполагает признание интересов других людей, подтверждая единство человечества в преодолении им предрассудков в любой форме, обусловленных как расовой и классовой принадлежностью, цветом кожи, национальным происхождением, полом, степенью развития цивилизации, так и любым иным отличительным признаком, которые используются в качестве аргументов для обоснования и навязывания превосходства отдельных лиц и/или социальных групп. В-третьих, оно является ценным ресурсом в борьбе с насилием, проистекающим из вооруженных конфликтов, и структурным насилием, поскольку любой конфликт берет свое начало в дискриминации и необоснованных ограничениях прав человека. Насилие в любой форме препятствует укреплению мира. В-четвертых, в других договорах универсального характера основа, на которой зиждется мир, определяется в качестве права, имеющего индивидуальное и коллективное применение. Таким образом, как отметил г-н Ютсис, в силу своего двойственного характера – индивидуального и коллективного – право на мир дает возможность предположить существование более широкого понятия права человека на мир. В-пятых, право на мир имеет конкретное индивидуальное измерение, определенное в Уставе Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и Международном пакте о гражданских и политических правах.

28. Г-н Ютсис напомнил о том, что специализированные учреждения Организации Объединенных Наций также стремятся к реализации тех же чаяний в отношении мира. В документах международных и региональных организаций в равной мере содержатся многочисленные положения, в которых мир трактуется в качестве индивидуального и коллективного права. Связи между миром и безопасностью и уважением прав человека внутри и за пределами стран отчет-

ливо прослеживаются в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции о правах ребенка, Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающемся участия детей в вооруженных конфликтах, и Конвенции о правах инвалидов.

29. В заключение г-н Ютсис напомнил о том, что частная трактовка права человека на мир гражданским обществом также отражает как коллективное, так и индивидуальное измерения этого права. Так, в Луаркской декларации о праве человека на мир, документе, который был принят комитетом экспертов, представлявших организации гражданского общества, имеется ряд статей, содержащих подробное описание сферы индивидуального применения этого права, которое можно трактовать как применимое и к народам. В Декларации также закреплен общепринятый принцип двух субъектов права человека на мир. Он отметил, что право на мир является неделимым и в силу этого проявляется в качестве коллективного права человеческого сообщества народов и государств, но в то же время непосредственно затрагивает каждого человека в качестве индивидуального права.

30. Г-н Лорент Гетшель заявил, что для анализа содержания права народов на мир требуется особый подход. Применительно к данному праву г-н Гетшель предложил триединый подход. Его первым элементом является запрет на применение силы, предусмотренный в Уставе Организации Объединенных Наций. В постсовременном толковании Устава, возможно, будет допускаться рассмотрение права на мир в качестве фактора, содействующего введению запрета на агрессию и усиливающего этот запрет. Понятие активной превентивной политики могло бы служить вкладом в систематическое осуществление права на мир в масштабах всей планеты. Оно могло бы привести к постановке новых приоритетных задач перед Советом Безопасности и Советом по правам человека и даже обусловить возникновение новых институтов. Вторым элементом является перспектива некоего процесса с определенными временными параметрами. В данном случае речь идет не о возможности судебной защиты права на мир, а о праве на осуществление определенного процесса. Такой процесс, рамки которого еще не очерчены, мог бы привести к усилению некоторых прав, таких как право на развитие, право на образование или право на охрану здоровья, и к установлению приоритетности этих прав и их систематизации с учетом существующих между ними связей. Определение рамок такого процесса могло бы стать одной из основных задач в деле определения права на мир. Третьим элементом является контекстуальное соответствие. На общем уровне нет определения права на мир, которое могло бы применяться на конкретных уровнях, соответствующих определенным контекстам. Понятие мира на общеполитическом уровне по-прежнему широко политизируется и увязывается с конкретными программами действий, которые поддержали бы не все государства.

IV. Заседание 3. Право народов на мир с точки зрения прав человека

31. Третье заседание началось с основного выступления судьи Международного Суда г-на Антонию Кансаду Триндаде. В своем выступлении он остановился на пяти ключевых аспектах, связанных с правом народов на мир. В 1990 году, выступая на Всемирном консультативном совещании по вопросу о праве на развитие как одном из прав человека, г-н Кансаду Триндаде обратился к таким концептуальным аспектам, как субъекты, правовая основа и содержа-

ние данного права, препятствия на пути его осуществления и возможные средства его реализации, а также его связь с другими правами человека, – аспектам, которые оказывают непосредственное влияние на право народов на мир. По его мнению, это оказалось весьма полезным делом, поскольку спустя некоторое время право на развитие, закрепленное в Декларации о праве на развитие (1986 год), нашло значительную поддержку в заключительных документах, принятых на всемирных конференциях Организации Объединенных Наций, состоявшихся в 1990-х годах, в результате чего это право нашло свое место в концептуальном пространстве международного права прав человека.

32. Еще одним важным событием стала работа, проделанная в 1997 году группой правовых экспертов, созванной Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) для подготовки проекта декларации о праве человека на мир. Право на мир было обоснованно включено группой ЮНЕСКО в рамки международного права прав человека; однако после проведенных в дальнейшем консультаций с 117 государствами-членами среди правительственных экспертов выделились три группы в соответствии с занимаемыми ими позициями: первая группа полностью поддерживала признание права на мир в качестве права человека, вторая рассматривала его скорее в качестве "морального права", а для третьей это право было скорее человеческим "чаянием", нежели "юридическим правом". В случае права на мир эти усилия не привели к тем же результатам, какие были отмечены в случае права на развитие. Иными словами, Декларация о праве народов на мир еще не вызвала столь значительного отклика, как Декларация о праве на развитие, несмотря на тот факт, что в исторической перспективе право на мир оставило более глубокий след в сознании людей, чем право на развитие.

33. Г-н Кансаду Триндаде заявил, что при рассмотрении права народов на мир сталкиваешься с рядом вопросов, неизбежно заставляющих задуматься. Во-первых, всем известно, что в преамбуле Устава провозглашена решимость народов Объединенных Наций избавить грядущие поколения от бедствий войны и с этой целью жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи. Фразеология абсолютно ясна: раскрывая конституционное предназначение Устава, его авторы обращаются к народам, а не к государствам Объединенных Наций. Интересно, почему специалистам в области права потребовалось так много времени для признания этой конституционной концепции, которая подтверждается далее в таких ключевых положениях, как пункт 6 статьи 2 и статья 103 Устава.

34. Г-н Кансаду Триндаде выразил то мнение, что дебаты в рамках системы Организации Объединенных Наций о праве человека на мир не привели к определенным результатам и продемонстрировали сложность достижения консенсуса по этому вопросу по причине очевидной сверхчувствительности государств, проявляющейся тогда, когда речь заходит о вопросе, который они рассматривают в качестве предположительно затрагивающего их так называемые "жизненные интересы". Возникает вопрос, почему прошло так много лет между принятием Декларации о праве народов на мир и нынешним видимым возрождением этой темы Советом по правам человека. Он выразил обеспокоенность в связи с тем фактом, что до сих пор еще не принято определение преступления агрессии, несмотря на то, что для этого вполне можно было бы использовать положения резолюции об определении агрессии 1974 года. По мнению г-на Кансаду Триндаде, эти и другие вопросы остаются без ответа по той причине, что государства оказываются неспособными разговаривать на одном языке, когда речь заходит о достижении понимания по основополагающим гарантиям дальнейшего существования человечества как такового.

35. Говоря о временной составляющей – долгосрочной перспективе – права народов на мир, г-н Кансаду Триндаде указал, что его истоки могут восходить к тем поискам мира, которые значительно предшествовали принятию Устава Организации Объединенных Наций. Однако более ранние проекты доказали свою несостоятельность в плане достижения их общего идеала, причем именно по той причине, что в них чрезмерное внимание уделялось ограничению и запрещению войн в контексте межгосударственных отношений и упускались из виду существовавшие предпосылки для установления мира в каждом государстве и роль негосударственных субъектов. Он отметил, что более поздние попытки расширить рамки права на мир демонстрировали все усиливающуюся обеспокоенность тем, что его реализация неизбежно будет связана с достижением социальной справедливости как в пределах отдельно взятой страны, так и между странами. В течение XX века формированию концептуальной структуры права на мир в международном праве предшествовала череда инициатив, предпринимавшихся в различных контекстах на международном уровне. Нынешнее поколение еще не усвоило тех уроков, которые были извлечены ценой колоссальных страданий предыдущих поколений. Соответственно, следует продолжать эту деятельность, поскольку ее цель отвечает давним чаяниям людей, сохраняющимся в человеческом создании в течение веков.

36. Исходя из этих соображений, г-н Кансаду Триндаде обратился к вопросу о защите права народов на мир в современных международных судах и трибуналах. Он остановился на опыте двух таких судов, в которых он служил или продолжает служить в качестве судьи, а именно Межамериканского суда по правам человека и Международного Суда, соответственно. Этот опыт показывает, что права человека признавались и защищались в современных международных судах. Межамериканский суд по правам человека в деле *Община Майягна (Сумо) Авас-Тингни против Никарагуа* (2001 год) распространил защиту на право всех членов коренной общины на общинное имущество, которое составляют их исконные земли. Кроме того, права народов, их культурная самобытность и их дальнейшее существование были непосредственно затронуты в трех других решениях, вынесенных, в частности, по делам *Община коренного народа Якие-Ахса против Парагвая* (2005–2006 годы), *Община коренного народа Савхоямакса против Парагвая* (2005–2006 годы), а также *Община Мойвана против Суринама* (2005–2006 годы), последнее из которых касалось расправы над членами общины Мойвана. Г-н Кансаду Триндаде добавил, что подобное развитие судебной практики в последние годы представлялось бы авторам Американской конвенции о правах человека чем-то невероятным. Расправы более не замалчиваются. Кровавые бесчинства, жертвами которых оказываются целые общины или слои общества, становятся предметом рассмотрения в современных международных судах в целях установления не только международной уголовной ответственности отдельных лиц, но и международной ответственности государств. Это указывает на то, что в последние годы в отправлении международного правосудия были достигнуты однозначные положительные сдвиги применительно к сложным с фактологической и доказательственной точек зрения делам.

37. Переходя к соответствующей практике, в частности делам, рассматриваемым в Международном Суде, г-н Кансаду Триндаде напомнил, что в ряде таких дел право народов на мирную жизнь было признано и защищено. Он также сослался на судебную практику Европейского суда по правам человека и Африканской комиссии по правам человека и народов.

38. В заключение г-н Кансаду Триндаде уделил внимание праву народов на мир и урокам истории. Подробно остановившись на соответствующих трудах

некоторых из наиболее известных и авторитетных историков XX века, он высказался за использование систематического подхода к рассмотрению этой темы в будущем на основе проведения связи между правом народов на мир и другими правами народов, а также между правом человека на мир и правами народов. Он добавил, что, несмотря на имеющиеся в настоящее время недостатки, в последние годы права народов отстаивались в современных международных судах, включая Международный Суд, даже при том, что по своему характеру процедура разрешения споров в Международном Суде является строго межгосударственной. Он заявил, что право народов на мир может являться предметом рассмотрения в судебном порядке и что уже намечен путь, по которому следует продвигаться вперед к достижению этой цели в предстоящие годы.

39. Директор Центра по правам человека Ирландии г-н Уильям Шабас указал на то, что на данный момент можно со всей определенностью говорить об отсутствии консенсуса как в отношении определения права на мир, так и его регулирования в рамках международного права. Иллюстрацией к сказанному служит тот факт, что при принятии резолюции 11/4 Совета по правам человека ряд государств высказались против, причем в большинстве своем они относились к одному географическому району.

40. Г-н Шабас напомнил о проходящих важных переговорах по вопросу об определении преступления агрессии в контексте Римского статута Международного уголовного суда. Эти переговоры продолжатся в ходе Конференции по обзору Римского статута, которая состоится в 2010 году. Некоторые государства-члены еще не выразили своих мнений, и пока не ясно, какое окончательное решение будет принято на этой обзорной конференции. Вместе с тем, по мнению г-на Шабаса, более тревожным является тот факт, что крупные неправительственные организации, работающие в области прав человека, проявили полное равнодушие к вопросу о преступлении агрессии.

41. Эксперт указал на то, что в договорах в области прав человека значимость права на мир проявилась еще не в полной мере. Универсальные договоры в области прав человека не обеспечивают надлежащего выражения права на мир. При этом многочисленные ссылки на мир встречаются в преамбуле Всеобщей декларации прав человека. Их можно обнаружить и в преамбуле обоих пактов, посвященных правам человека. В основе преамбулы Всемирной декларации прав человека лежат четыре свободы, определенные еще Франклином Д. Рузвельтом, а именно: свобода убеждений, свобода выражения мнений, свобода от нужды и свобода от страха. Свобода от страха является выражением права народов на мир.

42. Г-н Шабас далее указал на то, что к Международному Суду в контексте его консультативного заключения по вопросу о законности ядерного оружия была обращена просьба рассмотреть взаимосвязь между международным гуманитарным правом и международным правом прав человека, особенно в контексте права на жизнь. Суд определил, что международное право прав человека применимо к вооруженным конфликтам, но то, что составляет произвольное лишение права на жизнь в контексте вооруженного конфликта, подлежит толкованию в контексте международного гуманитарного права. В практике Европейского суда по правам человека имелся ряд дел, в рамках которых он рассматривал вопрос о вооруженном конфликте без какой-либо ссылки на международное гуманитарное право, используя вместо этого соответствующие нормы прав человека. То есть на практике судебные органы проводили анализ причин вооруженного конфликта с целью определить, не были ли нарушены обязательства по правам человека. Таким образом, международное право прав человека преду-

смаатривает рассмотрение не только действий сторон в ходе вооруженного конфликта, но и причин конфликта и вопроса о том, было ли применение силы законным.

43. В заключение г-н Шабас напоминает о том, что Комитет по правам человека проанализировал вопрос о защите права на жизнь в условиях вооруженного конфликта в своем замечании общего порядка № 6. А в замечании общего порядка № 14 о ядерном оружии и праве на жизнь Комитет дополнительно подчеркнул четкую связь между запретом войны и правом на жизнь.

44. Председатель Комитета по ликвидации расовой дискриминации г-жа Фатимата-Бинта Виктуар Дах отметила, что Комитет стал первым договорным органом, функционирующим в рамках системы прав человека. Каждый раз, сталкиваясь с новой проблемой, Комитет адаптировал свою работу, памятуя о том, что расизм находит свое выражение в самых разнообразных и изменяющихся формах. Комитет оказывал директивную помощь многим государствам в их работе и достиг многих из поставленных перед ним целей. К примеру, Комитет придерживается того мнения, что политическая и социальная стабильность способствуют осуществлению прав человека для всех. Те, кто пользуются правами, должны пользоваться ими без какой-либо дискриминации. Особенность Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации заключается в выявлении правообладателей. В статье 14 Конвенции признается компетенция Комитета рассматривать сообщения отдельных лиц или групп лиц. В целях анализа государственной политики в сфере борьбы с расовой дискриминацией проводится оценка таких, среди прочих, гражданских и политических, экономических и социальных прав, как, например, право на жилье, образование и охрану здоровья. Государства должны создавать условия для гармоничного социального сосуществования на основе уважения культур и прав человека, что имеет важное значение с учетом того, что в основе конфликтов нередко лежат культурные различия. Г-жа Дах заявила, что залогом мира являются надлежащее функционирование государственных учреждений и наличие закреплённых в законодательном порядке демократических систем.

45. Г-жа Дах указала на то, что опыт работы Комитета позволяет прийти к мысли о том, что мир является важнейшей предпосылкой реализации прав и что в отсутствие мира жертвы нарушений могут и должны добиваться установления мира в качестве права, стоящего в одном ряду с другими правами человека. Именно этот смысл заложен в преамбуле Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в которой говорится, что дискриминация людей по различным признакам является препятствием к дружественным и мирным отношениям между нациями и может привести к нарушению мира и безопасности среди народов, а также гармоничного сосуществования людей.

46. Эксперт также указала на то, что понятие "народы" претерпело значительные изменения в африканском и латиноамериканском контекстах. К примеру, Африканская хартия прав человека и народов явилась первым региональным договором в области прав человека, содержащим понятие "права народов". Помимо этого, страны Латинской Америки предпринимают активные усилия по наполнению понятия "коренные народы" надлежащим содержанием в контексте Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. В этом отношении развитие понятия "коренные народы", к примеру, имеет важное значение, поскольку оно, среди прочего, охватывает право этих народов на земли, которыми они традиционно владели или которые традиционно занимали.

47. В заключение г-жа Дах заявила, что существует насущная необходимость в кодификации права народов на мир и что все заинтересованные стороны

должны поддерживать подвижки в этом направлении, и в частности те государства – участники Движения неприсоединения, которые являются нынешними членами Совета по правам человека. В этой связи она поддержала идею предложить Совету создать рабочую группу открытого состава, перед которой была бы поставлена задача кодификации этого права.

V. Заседание 4. Меры и действия по повышению уровня осведомленности о праве народов на мир и поощрению этого права

48. Директор "Свисспис" г-н Лорент Гетшель открыл последнее заседание и заявил, что существуют три области, в которых организации гражданского общества проводят работу по обеспечению применения права на мир на практике. Первой областью являются события прошлого. В этом отношении такие механизмы, как комиссии по установлению истины, зарекомендовали себя полезными средствами достижения мира в постконфликтных обществах и обеспечения защиты прав жертв. Второй областью является право на компенсацию, которая включает в себя не только финансовое возмещение, но и признание совершенных ранее нарушений или привлечение лиц, совершивших их, к ответственности. Большое значение имеет право на участие в этих процессах, которыми должны быть охвачены все группы. Поэтому важнейшим условием для предоставления дискриминируемым или маргинализированным группам возможности участвовать в этих процессах имеет укрепление потенциала. Третья область касается государственности. Дебаты по вопросу о правах проходят в рамках некоего определения государства и государственности. Это предполагает наличие права на признание не групп лиц как таковых, а различных форм политической жизни и организации. И наконец, с точки зрения мирного процесса опасно смешивать право и правовые процессы с политикой и политическими процессами. Включение политических вопросов в рамки дискуссий о праве на мир не приносит никакой пользы и не способствует уточнению этого права.

49. Представитель ЮНЕСКО Луис Тибурсио напомнил о том, что ЮНЕСКО занималась вопросом о праве на мир в 1990-х годах. Организация подготовила документ о праве на мир, вызвавший отрицательную реакцию в связи с двумя моментами. С одной стороны, речь шла о политическом вопросе, поднятом развитыми западными странами, заявившими, что ЮНЕСКО не является надлежащим форумом для обсуждения данного права, рассмотрением которого следовало бы заниматься Совету Безопасности. Подобная негативная позиция привела к возникновению противостояния в Исполнительном совете и на Генеральной конференции ЮНЕСКО. В отношении второго момента государства задали вопрос о том, каким образом понятие мира охватывается мандатом организации. Г-н Тибурсио отметил, что в преамбуле Устава ЮНЕСКО говорится, что мысли о войне зарождаются в умах людей, и поэтому мир был определен в качестве конечной цели ЮНЕСКО, для достижения которой она проводит работу в областях науки, образования и культурного разнообразия.

50. Г-н Тибурсио напомнил о том, что, когда ЮНЕСКО приступила к проведению Международного десятилетия культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты (2001–2010 годы), это мероприятие было встречено весьма сдержанно некоторыми государствами, которые подвергли критике достаточно ограниченное видение права человека на мир в том виде, в каком это право было первоначально представлено. Одним из документов, использованных для проведения Международного десятилетия культуры мира, являлся Манифест

2000 года в поддержку культуры мира и ненасилия, подписанный миллионами людей.

51. В заключение г-н Тибурсио указал на то, что в настоящее время ЮНЕСКО не занимает никакой конкретной позиции в отношении права человека на мир. Она поддерживает организации, проводящие работу в области образования по вопросам мира, участвует в их деятельности и сотрудничает с ними. Нынешний Генеральный директор ЮНЕСКО сочла необходимым активизировать деятельность ЮНЕСКО по вопросам мира. В этой связи было принято решение о возрождении культуры мира, и с этой целью была создана соответствующая междисциплинарная программа ЮНЕСКО.

52. Г-н Шабас указал на то, что в настоящее время процессу уточнения правовой природы содержания права человека на мир придан определенный импульс. Он выразил обеспокоенность в связи с тем фактом, что проходящие в настоящее время дискуссии по вопросу о преступлении агрессии в контексте деятельности Международного уголовного суда потенциально могут оказать негативное влияние на этот импульс. Намеченная на июнь 2010 года обзорная конференция, на которой должно быть принято решение о наделении Суда полномочиями в отношении преступления агрессии, может завершиться как успехом, так и неудачей. Предстоит преодолеть серьезные препятствия, в частности из-за позиции постоянных членов Совета Безопасности. В прошлом весьма полезной зарекомендовала себя практика подготовки экспертного исследования по формирующимся правам. Наличие углубленного научного исследования в контексте прав человека могло бы помочь Совету по правам человека принять решение о том, что нужно сделать для того, чтобы право на мир заняло свое место в международном праве.

53. Г-н де Зайас напомнил о том, что Организация Объединенных Наций должна выполнять свой мандат по избавлению грядущих поколений от бедствий войны. Мир и права человека могут рассматриваться в качестве предмета и цели Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, исключительно важное значение для дальнейшего существования человечества имеет разрушение. Мир, в котором обеспечено уважение прав человека, в значительно меньшей степени подвержен вовлечению в вооруженные конфликты. Поэтому важно подтвердить верность девиза, выбранного Международной организацией труда, – "Кто хочет мира, должен культивировать справедливость". В этой связи встает вопрос о необходимости образования по вопросам мира в его коллективном и индивидуальном измерениях. Кроме того, нельзя не приветствовать усилия гражданского общества, включая разработку Луаркской декларации о праве человека на мир.

54. В заключение г-н де Зайас выступил с предложением относительно разработки Советом по правам человека мандата специального докладчика или независимого эксперта по вопросу о праве на мир.

55. Г-н Ютсис указал на то, что никто не сомневается в том, что мир является долгожданной целью, необходимым достижением для превращения всего мира в единый дом для всех мужчин и женщин, живущих на планете. Хотя достижение мира никогда ранее не было столь реальным, усилиям в этом направлении препятствуют те негативные побуждения, которые присущи человеческому существу и являются его неотъемлемой частью. Как бы то ни было, стремление к созданию более единой, более открытой к другим и более гуманной общности людей, живущих в мире и гармонии, существует. Окончание эпохи "холодной войны" и исчезновение идентифицированного врага так и не привели к изменениям в структуре армий и не замедлили темпы создания и производства оружия

массового уничтожения. Со своей стороны, мир целиком и полностью зависит от двусторонних соглашений о контроле над вооружениями, а соответствующие решения об установлении справедливых отношений между всеми людьми и надежных принципов этических отношений между людьми и природой еще не приняты. Во многих частях планеты мир остается несбыточной мечтой.

56. Г-н Ютсис также отметил, что в Совете по правам человека в настоящее время наблюдается разделение мнений в отношении существа и сферы применения права на мир и даже в отношении существования этого формирующегося права. Подобное разделение мнений досталось в наследство от предыдущей работы Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблеи в период "холодной войны". Со времени принятия Генеральной Ассамблеей Декларации о воспитании народов в духе мира (1978 год) и Декларации о праве народов на мир (1984 год) государства нашли пути к достижению консенсуса и добились значительного прогресса в отношении определения, содержания и сферы применения права на мир. Г-н Ютсис высказал предположение относительно возможности рассмотрения права на мир в рамках международного права прав человека под тремя углами зрения: в качестве компонента формирующегося права на международную солидарность; в качестве компонента права всех людей и всех народов на демократический и справедливый международный порядок; и в качестве основного элемента права народов на мир. Таким образом, в работе Совета по правам человека право на мир – в контексте его технической разработки – следует увязывать с возникающими правами или солидарностью, в частности с правом на международную солидарность, правом на демократический и справедливый международный порядок, а также с традиционным правом народов на мир.

57. В заключение г-н Ютсис выступил с предложением относительно возможного подтверждения Советом по правам человека права народов на мир в качестве коллективного и индивидуального права. Совет мог бы также приступить к кодификации права человека на мир посредством учреждения рабочей группы открытого состава, в работе которой имели бы возможность участвовать и организации гражданского общества. Он мог бы также предложить консультативному комитету подготовить элементы для разработки всеобщей декларации о праве человека на мир и предложить руководящие указания, нормы и принципы, направленные на защиту и поощрение этого права. Кроме того, Совет мог бы предложить договорным правозащитным органам и мандатариям специальных процедур внести свой вклад в развитие права на мир с учетом их соответствующих мандатов.

58. В течение всего совещания представители организаций гражданского общества обменивались мнениями с экспертами и напомнили, в частности, о том, что организации гражданского общества активно занимаются прогрессивным развитием понятия права народов на мир. Их вклад нашел отражение, к примеру, в подготовке и распространении Луаркской декларации о праве человека на мир, разработанной группой экспертов из организаций гражданского общества, а также в их активном участии в обсуждении права народов на мир в рамках Совета по правам человека. Организации гражданского общества также содействовали проведению научного анализа, направленного на внесение вклада в уточнение содержания права народов на мир.

59. Рабочее совещание экспертов было закрыто представителем Управления Верховного комиссара по правам человека г-ном Полом Силсом, который поблагодарил экспертов и всех участников за их ценные выступления.

Приложение

Перечень экспертов, участвовавших в рабочем совещании

Антониу Аугусту Кансаду Триндаде, судья Международного Суда

Фатимата-Бинта Виктуар Дах, Председатель Комитета по ликвидации расовой дискриминации

Лорент Гётшель, директор "Свисспис"

Вера Голланд-Деббас, профессор Института международных исследований и исследований по вопросам развития

Ярмо Сарева, заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению

Уильям Шабас, директор Центра по правам человека Ирландии, Национальный университет Ирландии, Голуэй

Тьерри Тарди, преподаватель Женевского центра политики безопасности

Луис Тибурсио, представитель Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в Женеве

Марио Ютсис, бывший Председатель Комитета по ликвидации расовой дискриминации

Альфред де Зайас, профессор, Женевская школа дипломатии и международных отношений